Организация Объединенных Наций CCPR/C/112/D/1989/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
8 December 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1989/2010

Решение, принятое Комитетом на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года)

Представлено:	Е.В. (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	29 июня 2010 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 27 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	30 октября 2014 года
Тема сообщения:	право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; право на справедливое судебное разбирательство
Вопросы существа:	бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; справедливое судебное разбирательство
Процедурные вопросы:	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
Статьи Пакта:	пункт 1 статьи 10 и пункт 1 статьи 14
Статья Факультативного протокола:	статья 2 и подпункт b) пункта 2 статьи 5

GE.14-23810 (R) 090415 090415

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения 1989/2010* **

Представлено:	Е.В. (адвокатом не представлен)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Беларусь
Дата сообщения:	29 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Е.В., гражданин Беларуси 1987 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав по пункту 1 статьи 10 и по пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах[1].

Факты в изложении автора

2.1 25 марта 2008 года, примерно в 18 ч. 00 м., автор проходил мимо мирной демонстрации в центре Минска. Милиция оцепила участников демонстрации и арестовала ряд из них. Был арестован и автор. В 19 ч. 00 м. он был доставлен в управление внутренних дел Советского района, где на него был составлен протокол об административном правонарушении (участие в несанкционированном митинге). 26 марта 2008 года, примерно в 5 ч. 00 м., его перевели в следственный изолятор. Затем, в полдень он был доставлен в суд Заводского района. Су-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Андрей Паул Злэтеску, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Аня Зайберт-Фор, Кристина Шане и Юваль Шани.

** К настоящему решению прилагается совместное мнение членов Комитета Юваля Шани, Дируджлалла Б. Ситулсингха и Фабиана Омара Сальвиоли.

[1] Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

дебное слушание было проведено в тот же день с 13 ч. 45 м. до 14 ч. 10 м. С момента его задержания 25 марта 2008 года и вплоть до его освобождения на следующий день после слушания примерно в 14 ч. 00 м. автор был лишен воды и пищи.

2.2 При разбирательстве в суде Заводского района два сотрудника милиции, которые арестовали автора 25 марта 2008 года, показали, что они задержали его в ходе демонстрации. По словам автора, ни один из них не мог свидетельствовать, что они действительно видели, как он участвовал в демонстрации, − они могли лишь показать, что он был "передан" им другими сотрудниками милиции для доставки в отделение милиции. Тем не менее 26 марта 2008 года районный суд признал его виновным в совершении административного правонарушения по пункту 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях в связи с участием в несанкционированном массовом мероприятии и назначил ему штраф в размере 700 000 белорусских рублей[2].

2.3 Автор утверждает, что он просил районный суд обеспечить участие представителя, ибо, будучи студентом, он не мог позволить себе нанять такого представителя. Суд отклонил его ходатайство со ссылкой на статью 4.3 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, ибо автор не входит в категорию лиц, которым по закону полагается быть представленными "законным представителем"[3]. Автор также просил суд допросить конкретного свидетеля, но его просьба была отклонена с разъяснением, что соответствующий свидетель был задержан на основании того же самого правонарушения.

2.4 3 апреля 2008 года автор обжаловал решение районного суда от 26 марта 2008 года в Минском городском суде, заявив о незаконности этого решения и отметив среди прочего, что в ходе слушаний не было обеспечено присутствие его представителя. Его апелляция была отклонена 15 апреля 2008 года. Минский городской суд постановил, что вина автора была установлена на основании собранных подкрепляющих доказательств и свидетельских показаний. Суд также заключил, что по статье 4.3 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях автор не входит в категорию лиц, которым по закону полагается законный представитель, и отметил, что он не ходатайствовал об участии его законного представителя, т.е. адвоката, в соответствии с требованиями, изложенными в статье 4.5 Кодекса[4]. Автор объясняет, что он не воспользовался возможностью обжаловать это решение по процедуре пересмотра в порядке надзорного производства, так как в Беларуси такой пересмотр проводится одним-единственным должностным лицом, которое даже не изучает материалы дела, и поэтому эта процедура не является эффективным средством правовой защиты.

---

[2] Согласно статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях физическому лицу может быть вынесено предупреждение или назначен штраф в размере до 50 минимальных месячных окладов или административный арест (т.е. заключение под стражу).

[3] Статья 4.3 предусматривает среди прочего, что законное представительство в административном процессе должно обеспечиваться для особой категории лиц, таких как несовершеннолетние и недееспособные лица. Статья 4.5 того же Кодекса регламентирует допуск защитника, которого следует отличать от вышеупомянутого "законного представителя".

[4] Как гласит статья 4.5, в качестве адвоката или представителя физического лица в административном процессе может выступать среди прочего адвокат, являющийся гражданином Республики Беларусь, или близкий родственник, и она/он уполномочен выступать от имени этого лица доверенностью, составленной в простой письменной форме, а в случае адвоката − и удостоверением адвоката.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав по пункту 1 статьи 10 Пакта в силу того, что он был арестован и на протяжении 19 часов содержался под стражей без пищи и воды.

3.2 Он также заявляет, что он является жертвой нарушения его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку суд первой инстанции отклонил его ходатайство обеспечить участие "представителя" и допросить конкретного свидетеля, который мог бы дать показания в защиту автора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник выразило в отношении настоящего сообщения и еще нескольких сообщений, представленных Комитету, среди прочего свою озабоченность в связи с необоснованной регистрацией сообщений, представляемых лицами, находящимися под его юрисдикцией, которые, как оно полагает, не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике, включая подачу в прокуратуру ходатайства о пересмотре судебного решения, вступившего в законную силу, в порядке надзорного производства, в нарушение статьи 2 Факультативного протокола к Пакту. Как оно полагает, настоящее сообщение и еще несколько сообщений были зарегистрированы в нарушение положений Факультативного протокола; у государства-участника нет юридических оснований для рассмотрения этих сообщений; и любое решение, принятое Комитетом по таким сообщениям, будет считаться юридически недействительным. Оно далее заявляет, что любые ссылки в этой связи на давнишнюю практику Комитета не носят для него юридически связывающий характер.

4.2 Письмом от 19 апреля 2011 года Председатель Комитета проинформировал государство-участник, что, в особенности, как подразумевает пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту, государству-участнику надлежит предоставить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. И поэтому государству-участнику было предложено представить дальнейшие замечания относительно приемлемости и по существу дела. Государство-участник было также проинформировано, что в отсутствие замечаний от государства-участника Комитет приступит к рассмотрению сообщения на основе информации, имеющейся в его распоряжении.

4.3 Вербальной нотой от 5 октября 2011 года государство-участник заявило среди прочего в отношении настоящего сообщения, что, как оно полагает, для его рассмотрения нет юридических оснований, ибо оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола к Пакту. Оно утверждает, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты и не подал в прокуратуру ходатайство о пересмотре в порядке надзорного производства.

4.4 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник заявило, что, став участником Факультативного протокола, оно согласилось по его статье 1 признавать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником любых прав, защищаемых Пактом. Оно, однако, отмечает, что это признание было произведено в связи с другими положениями Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии в отношении заявителей и приемлемости их

сообщений, в особенности статьи 2 и 5. Государство-участник утверждает, что по Факультативному протоколу государства-участники не несут обязанности признавать ни правила процедуры Комитета, ни толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно производится в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявляет, что в отношении процедуры обжалования государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и ссылки на давнишнюю практику Комитета, его методы работы и прецедентное право не являются предметами Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без комментариев относительно приемлемости или по существу, а любое решение, принятое Комитетом по таким отклоненным сообщениям, будет рассматриваться его властями как "недействительное". Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также еще несколько сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства

5.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что для рассмотрения сообщения автора нет юридических оснований, ибо оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не несет обязанности признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола; и что любое решение Комитета по настоящему сообщению будет рассматриваться его властями как "недействительное".

5.2 Комитет напоминает, что по пункту 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство − участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений любых из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать ему возможность рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений[5]. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих

[5] См., например, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В контексте утверждения автора по пункту 1 статьи 10 Пакта Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по причинам неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как автор не обращался в прокуратуру с ходатайством в порядке надзорного производства. В связи с этим Комитет напоминает свою юридическую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством на предмет надзорного производства, которое позволяет производить пересмотр уже вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола[6]. Между тем Комитет, однако, отмечает, что в данном случае автор не представил никакой информации или документов с целью продемонстрировать, что он когда-либо обжаловал на национальном уровне бесчеловечные или унижающие достоинство условия в ходе его содержания под стражей 25 и 26 марта 2008 года и с каким результатом. В этих обстоятельствах и в отсутствие в деле какой-то дальнейшей информации Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

6.4 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что он был признан виновным в совершении административного правонарушения и оштрафован в отсутствие представителя и что его ходатайство о допросе конкретного свидетеля было отклонено судом, то Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется по делам, сопряженным с предъявлением индивидам уголовных обвинений или установлением их прав и обязанностей в гражданском процессе. Он далее напоминает, что уголовные обвинения в принципе имеют отношение к деяниям, признаваемым наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Это понятие может, однако, распространяться и на деяния криминального свойства, сопряженные с санкциями, которые вне зависимости от их квалификации в отечественном праве должны рассматриваться как уголовные по причине их цели, характера или суровости. В этом отношении Комитет отмечает, что понятие "уголовное обвинение" имеет автономный смысл вне зависимости от классификаций, используемых в национальной правовой системе государств-участников, и должно пониматься по смыслу Пакта. Если оставить на усмотрение государств-участников передачу административным органам права на вынесение решений по уголовным правонарушениям, включая назначение наказания, избегая тем самым применения гарантий справедливого судебного разбирательства по статье 14, то это могло бы привести к результатам, несовместимым с объектом и целью Пакта[7].

6.5 И поэтому перед Комитетом встает вопрос, применима ли статья 14 Пакта к настоящему сообщению, т.е. касаются ли санкции по делу автора в связи с его участием в незаконном массовом мероприятии 25 марта 2008 года, "любого уголовного обвинения" по смыслу Пакта. Что касается таких условий, как "цель

[6] См., например, сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

[7] См., например, сообщение № 1311/2004, *Осиюк против Беларуси*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 7.3.

и характер" санкций, то Комитет отмечает, что, будучи административными по закону государства-участника, санкции, наложенные на автора по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, имеют целью пресечение посредством санкций вменяемых ему правонарушений и сдерживающее воздействие на других, т.е. речь идет о целях, аналогичных общей задаче уголовного права. В этом отношении Комитет отмечает, что статья 23.34 Кодекса включает санкцию в виде "административного ареста" (т.е. заключение под стражу). Он далее отмечает, что нормы права, нарушенные автором, адресованы не какой-то данной группе, имеющей особый статус (как, например, в случае дисциплинарного права), а каждому, кто участвует в несанкционированных массовых мероприятиях в своем личном качестве. Они предписывают определенного рода поведение и увязывают соответствующее требование с санкцией карательного свойства. И поэтому, чтобы показать, что по смыслу статьи 14 Пакта правонарушение, о котором идет речь, имеет криминальное свойство, достаточно уже общего характера норм и цели наказания, которое носит и сдерживающий, и карательный характер[8].

6.6 Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что разбирательство и признание вины автора в совершении административного правонарушения в связи с его участием в несанкционированном массовом мероприятии 25 марта 2008 года укладывается в рамки "рассмотрения…" предъявляемого "...уголовного обвинения" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта[9].

6.7 Что касается утверждения автора о том, что в ходе административного разбирательства в суде Заводского района ему, несмотря на его ходатайство, не был выделен представитель, то Комитет отмечает, что суд рассмотрел его ходатайство о представительстве, но пришел к выводу, что по статье 4.3 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях автор не входит в одну из категорий лиц, чьи интересы должны представляться "законным представителем", и отмечает, что автор не ходатайствовал об участии своего представителя в соответствии с процедурой, изложенной в статье 4.5 Кодекса. Соответственно и в отсутствие в деле какой-то иной соответствующей информации Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в связи с отсутствием обоснования по статье 2 Факультативного протокола к Пакту.

6.8 Что же касается остающегося утверждения автора относительно предположительно неоправданного отказа в допросе конкретного свидетеля, то Комитет отмечает, что автор не предоставил никаких дальнейших разъяснений относительно значимости свидетеля для его дела. В частности, автор не предоставил никакой информации о том, как и что именно мог бы заявить этот свидетель в его защиту, а также как допрос такого свидетеля в суде мог бы повлиять на окончательные выводы суда относительно виновности автора. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение по статье 14 Пакта, и признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7. В силу этого Комитет по правам человека постановляет:

a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 и подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[8] Там же, пункт 7.4.
[9] Там же, пункт 7.5.

Добавление

[Original: English]

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани, Дируджлалла Б. Ситулсингха и Фабиана Сальвиоли

1. Как мы полагаем, большинство Комитета по следующим причинам ошибочно признало сообщение неприемлемым в отношении утверждения автора об отказе ему в праве на вызов свидетеля защиты.

2. Автор был арестован 25 марта 2008 года и осужден на следующий день за совершение административного правонарушения (участие в несанкционированной демонстрации), что укладывается в рамки "рассмотрения…" предъявляемого "…уголовного обвинения" по пункту 1 статьи 14 Пакта. В свое оправдание он утверждал, что он не участвовал в демонстрации, а просто проходил мимо. Автору не позволили вызвать свидетеля, который мог бы дать показания в его защиту. Суд первой инстанции, объясняя решение не позволить автору вызвать своего свидетеля защиты, отметил, что свидетель был задержан за то же самое правонарушение. Суд второй инстанции объяснил, что в вызове этого свидетеля нет необходимости, поскольку вина автора была установлена показаниями двух задержавших его сотрудников милиции (которые, собственно, и не видели, чтобы он участвовал в демонстрации) и другими подкрепляющими доказательствами.

3. По подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта каждый имеет право на "вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него". И хотя это право не носит абсолютный характер и ограничивается свидетелями, чьи показания имеют "значение для защиты"[a], ничто в данном деле не позволяет предположить, что суды в государстве-участнике отклонили ходатайство автора о вызове свидетелей по причине отсутствия значимости. Наоборот, в своих решениях два суда сослались на другие причины, а именно: задержание свидетеля за то же самое правонарушение и веские доказательства против автора, − а эти резоны не могут быть оправданными по Пакту.

4. Свое решение отклонить сообщение большинство основывало на неспособности автора обосновать свое утверждение о нарушении подпункта e) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку он "не предоставил никаких дальнейших разъяснений относительно значимости свидетеля для его дела. В частности, автор не предоставил никакой информации о том, как и что именно мог бы заявить этот свидетель в его защиту, а также как допрос такого свидетеля в суде мог бы повлиять на окончательные выводы суда относительно виновности автора". Мы не согласны с таким подходом, ибо мы полагаем, что за исключением случаев, когда ответчик ходатайствует о вызове явно неподходящих свидетелей, именно государству-участнику следует привести веские причины для того, чтобы воспрепятствовать вызову свидетелей. В данном же деле это последнее обременение не было соблюдено. Напротив, вышеупомянутые резоны, приведенные рассматривавшими дело судами для того, чтобы отклонить ходатайство

[a] См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 39.

автора, дают веские основания полагать, что это решение было основано не на отсутствии значимости показаний, а на иных соображениях.

5. И даже если принять подход большинства на тот счет, что изначальное бремя доказывания значимости запрашиваемого свидетеля для его защиты несет автор, Комитет мог бы прибегнуть к своему полномочию по подпункту e) пункта 1 правила 86 своих правил процедуры запросить у автора разъяснение по фактам жалобы (какое бы наказание ни было определено за данное правонарушение). Мы полагаем, что такой процессуальный шаг был бы тем более оправдан, что в настоящем разбирательстве автор не был представлен адвокатом.